

Т. 13. № 4. Сентябрь 2012

www.ecsoc.msses.ru; www.ecsoc.hse.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ISSN 1726-3247

Читайте в номере:

Интервью с Ричардом Скоттом

Старк Д., Ведреш Б. Политические пустоты в хозяйстве: деловая сеть партийных предприятий в Венгрии

Мокир Дж. Дары Афины: исторические истоки экономики знаний

Смородинская Н. В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

А. А. Иудин, Д. А. Шпилёв

Системная трансформация в Германии: оптимистичные ожидания и суровая реальность

ИУДИН Александр Анатольевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета (Нижний Новгород, Россия).

Email: iudin@fsn.unn.ru

На основе работ немецких социологов авторы обзора рассматривают особенности процесса системной трансформации и модернизации новых федеральных земель после объединения Германии. Показаны основные сложности, с которыми столкнулись руководство страны, бизнес-сообщество и финансовые круги ФРГ в этих процессах. Описаны основные подходы немецких специалистов в области экономической социологии к определению возможных сценариев развития Восточной Германии. В этих подходах доминирует анализ социально-экономической ситуации и рассматриваются возможности придания процессам трансформации в Восточной Германии характера непрерывного поступательного развития. Рассмотрены экономические перспективы новых федеральных земель в эпоху так называемого двойного перелома, стратегии сохранения (и увеличения) населения бывшей Германской Демократической Республики (ГДР), затронута проблема убывания (или сморщивания) городов. Доказывается необходимость глубинной трансформации всего жизненного уклада населения для непрерывного социального развития Восточной Германии.

Ключевые слова: Восточная Германия; Восточная Европа; восточный менталитет; двойной перелом; институциональная система; модернизация; плановая экономика; рынок труда; рыночные механизмы; трансформация.

Введение

Радикальные политические и социально-экономические преобразования, произошедшие в России и Восточной Европе, устойчиво привлекают к себе внимание аналитиков — экономистов и социологов. Особенно интересен в связи с этим анализ процессов, совершающихся в Германии после присоединения ГДР: многое из происходящего в новых федеральных землях важно и поучительно для других стран, переживающих аналогичные процессы. Анализ работ немецких учёных показывает, что опыт трансформации, протекающей в восточных землях Германии, весьма полезен для осмысления российской действительности. Правда, при констатации сходства социально-экономических процессов, проходящих в России и Германии, нередко отмечается, что развитие этих стран пошло не просто по-разному, а в противоположных направлениях: «Путь России в рынок был во многом диаметрально противоположным» [Карабчук 2009]. И действительно, в Восточной Германии процесс перехода к рыночной экономике на первый взгляд значительно отличается от аналогичных процессов в других посткоммунистических странах. Нигде преобразование социальных

**ШПИЛЁВ Дмитрий
Анатольевич** —
кандидат
социологических наук,
доцент, заведующий
кафедрой социально-
гуманитарных наук
филиала НИУ ВШЭ
в Нижнем Новгороде
(Нижний Новгород,
Россия).

Email: dshpilev@hse.ru

и экономических институтов, устранение старой системы социальных, экономических, политических отношений и выход на международные рынки не шли так стремительно и радикально, как в бывшей ГДР. Эти перемены в принципе, действительно должны были пойти совсем по другому пути по сравнению с преобразованиями в России. Тем не менее, как оказалось, опыт системной трансформации Германии во многом интересен и поучителен для России. При этом особенно любопытен опыт системного анализа, включающего рассмотрение различных взаимосвязанных сторон трансформационного процесса. Такой анализ дает гораздо больше, чем изучение глобальных процессов, несмотря на кажущуюся возможность сравнительно легкого выхода исследований на долгосрочные прогнозы [Шевчук 2011].

Факторы, осложняющие экономическую ситуацию в бывшей ГДР

В первые годы после объединения Германии большинство иностранных экспертов были уверены, что в процессе трансформации Восточной Германии не возникнет значительных проблем. Основания для такой уверенности были весьма убедительными: трансформация должна была представлять собой одобряемое большинством населения присоединение к успешно функционирующей институциональной системе одного из самых высокоразвитых и богатых государств мира при очень значительных капиталовложениях в развитие присоединяемых территорий со стороны последнего. Об этом другие восточноевропейские государства, также находящиеся в процессе трансформации, не могли даже и мечтать. Ричард Роуз назвал этот феномен получением готового государства (*ready made state*) [Rose, Haerpfer 1997]. Иначе говоря, во-первых, восточным немцам было предложено готовое государственное устройство, во-вторых, в этой конструкции они уже ничего не могли поменять. Таким образом, трансформация в Восточной Германии на первый взгляд представляет собой особый случай среди всех посткоммунистических государств [Шпилёв 2008: 80–86].

Следует, однако, отметить, что скептиками и критиками объединения Германии оно было названо аншлюсом и колонизацией [Seifert 1996]. Действительно, по сравнению с долго готовившимися изменениями в Польше, Венгрии или Чехословакии экономический коллапс в Восточной Германии вызвал сильнейший шок. Большинство населения оказалось не готовым к крушению институциональной системы социализма. Например, в 1990–1992 гг. в бывшей ГДР была сокращена примерно треть рабочих мест (три миллиона из девяти), прекратили свое существование целые отрасли промышленности и ведущие торговые организации. В это же время в Восточной Германии более чем вдвое сократилось количество заключаемых браков и рожденных детей. Но при этом уже в 1993 г. 48% респондентов в бывшей Восточной Германии заявили, что условия их жизни значительно улучшились по сравнению с 1990 г. [Zapf, Roland 1999]. Почему же жители Восточной Германии так быстро справились с таким сильным шоком? Для ответа на этот вопрос необходимо учесть несколько факторов, которые ясно показывают, что наряду с существованием серьезных проблем в экономической сфере удалось достаточно быстро достичь и положительных результатов. Произошёл значительный рост доходов; как у работающих граждан,

так и у тех, кто получал пособие по безработице, увеличились размеры социальных выплат и пенсий. Зафиксированы несколько волн отложенного потребительского спроса. Однозначно улучшилась инфраструктура присоединённых территорий.

В числе недостатков отмечается, что произошло резкое снижение рождаемости, которое, с одной стороны, можно объяснить реакцией на кризисные явления в экономике, но, с другой стороны, это отражает увеличившиеся возможности свободной организации жизни и досуга. Радикальное сокращение рабочих мест так и не удалось предотвратить с помощью проводимой государством экономической политики, но большинство негативных явлений было демпфировано благодаря социальной политике того же государства (мероприятия по обеспечению занятости, профессиональная переподготовка, выход на пенсию ранее положенного срока и т. д.). В большинстве домашних хозяйств даже в самых тяжёлых ситуациях была возможность сочетать доход от трудовой деятельности и социальные выплаты [Шпилёв 2008: 80–86]. Тем не менее даже спустя два десятилетия после объединения Германии экономические различия между Востоком и Западом страны по-прежнему остаются весьма значительными. ВВП Восточной Германии составляет около 70% от западногерманского уровня. Отдельные регионы бывшей ГДР имеют полностью отрицательный торговый баланс [Scherter 2010]. Именно поэтому немецкие учёные всё чаще задают себе вопрос о том, почему процессы объединения Германии и последующей трансформации не привели к ожидаемым результатам, хотя сразу после объединения уровень жизни в бывшей ГДР неуклонно повышался, а инфраструктура улучшалась, и решающую роль в этом играли государственные инвестиции, значительная поддержка частных инвесторов, хорошие институциональные условия, рост сектора сферы услуг и экспортная активность ряда предприятий.

Немецкие социологи и экономисты отмечают целый ряд причин нереализованных ожиданий. Наибольшее негативное влияние на экономический рост оказали два фактора: (1) чрезмерно завышенная цена рабочей силы и (2) несостоявшаяся адаптация новых федеральных земель к общегерманской социальной политике. В том числе и по этим причинам примерно четверть трудоспособного населения бывшей ГДР в настоящее время не имеет работы. Из-за негативного влияния демографических факторов потенциал долгосрочного экономического роста новых федеральных земель существенно ниже потенциала старых федеральных земель. Жизненный уровень населения по-прежнему всё ещё может продолжать расти, но он не достигнет показателей западной части Германии. По прогнозам специалистов, к 2050 г. жизненный уровень населения Восточной Германии опять вернётся к значениям середины 1990-х гг. (около 60% от дохода на душу населения в Западной Германии). Это означает, что без существенного роста производительности труда жители новых федеральных земель не смогут получать зарплату, сравнимую с оплатой труда в аналогичных производствах ФРГ [Deutsch, Graf, Just, Quitzau, Rollwagen, Schneider 2004]. По мнению немецких социологов, ситуация осложняется еще и желанием подавляющего числа жителей бывшей ГДР сохранить социальную стабильность даже при самом низком уровне жизни. Таким образом, без поддержки значительной части населения все попытки сделать стремительный рывок в социально-экономическом развитии новых федеральных земель быстро сводятся на нет. Повторить сценарий быстрой догоняющей модернизации государств южноазиатского региона в бывшей ГДР не представляется возможным. В связи с большими затратами на расширение Европейского союза (ЕС) невозможно повторить и сценарий экономического развития ФРГ после 1949 г. или хотя бы существенно поправить реальное положение в экономике в настоящий момент [Zimmermann 2004: 239–258].

Немецкие учёные выделяют несколько основных проблем, серьёзно осложняющих экономическую ситуацию в новых федеральных землях:

- эмиграция квалифицированного персонала;
- остаточное влияние государственной плановой экономики;

- преобладание модальной личностной структуры определённого типа (*Ossis* — так называемый менталитет восточных немцев);
- изначально неправильное соотношение валют при объединении Германии;
- завышенные ожидания по зарплате у жителей новых федеральных земель;
- неудачная передача социальных институтов Западной Германии (*Institutionentransfer*) в Восточную;
- неоправданно высокая поддержка восточных немцев со стороны социального государства объединённой Германии;
- нехватка социального капитала у жителей новых федеральных земель;
- чрезмерная надежда восточных немцев на государство [Zimmermann 2004: 239–258].

Трудовые отношения в бывшей ГДР в условиях новой реальности

Как уже отмечалось выше, опыт Восточной Германии представляет собой особый случай, так как ГДР была инкорпорирована в уже существующую институциональную структуру Западной Германии [Mayer, Solga 1994]. Данный процесс вызвал стремительную трансформацию восточногерманских институтов и структуры занятости населения. При этом социальные институты самой Западной Германии оставались стабильными [Trappe, Sorensen 2006]. Поэтому для немецких социологов значительный интерес представляет анализ трансформации планового хозяйства ГДР в рыночную экономику ФРГ. Этот процесс уникален ещё и потому, что восточногерманские предприятия, с одной стороны, могли рассчитывать на великодушную помощь государственных структур (консультационные программы, специальные кредиты и т. д.), а с другой стороны, мгновенно оказались в совершенно иных социально-экономических условиях, полностью изменивших их существование. Большое количество предприятий попали в ситуации глубокого кризиса, практически полностью уничтожившего их шансы на выживание [Dittrich 2003]. Именно поэтому рынок труда в бывшей ГДР в настоящее время характеризуется низким уровнем обеспечения занятости. На повестке дня продолжают стоять такие серьёзные проблемы, как затянувшаяся реструктуризация и заблокированная смена поколений работников. Немецкие социологи констатируют, что в результате подобных явлений на рынке труда в новых федеральных землях наблюдается глубокая эрозия нормальных трудовых отношений (*Erosion des Normalarbeitsverhältnisses*), что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на систему пенсионного и социального обеспечения [Struck 2006]. Кроме того, исследования показывают, что привязанность предприятий к нормам тарифного соглашения в Восточной Германии практически в два раза ниже, чем в Западной (26% против 46%). У предприятий Восточной Германии также отмечается значительный спад по уровню производства, их инвестиционная готовность в последние годы заметно снизилась [Bellmann, Dahms, Wahse 2004]. К аналогичным выводам приходят и российские исследователи [Карабчук 2009].

Немецкие социологи обращают внимание и на то, что в 1980-е гг. в Западной Германии начала формироваться особая прослойка людей, длительное время остающихся безработными. После объединения Германии в трансформирующемся обществе новых федеральных земель также возникает новый социальный статус так называемых лишних людей (*Überzählige*). Учёные обращают внимание на то, что трудовая деятельность даже в условиях глубинной социальной трансформации и изменения ценностей не превратилась в относительную величину. Наоборот, наличие рабочего места по-прежнему остаётся символом, подчёркивающим стабильное положение человека в глазах окружающих его людей. Потеря

работы сопряжена с чувством социальной несостоятельности и эксклюзии. Работа необходима человеку для получения общественного уважения, её отсутствие приводит к социальной смерти. Тем не менее в новых федеральных землях всё большее количество людей испытывают трудности при попытке вступить в стабильные, долгосрочные и регулярные трудовые отношения [Vogel 2004: 11–21].

В исследованиях немецких социологов последних лет проблемы предприятий и системы занятости в Восточной Германии часто рассматриваются в контексте структурных изменений на рынках труда глобального постиндустриального капитализма. Анализ осуществляется в системе понятий, использующих такие термины, как Flexible Labour (гибкая занятость), Non-Standard Employment (нетипичная занятость) или Erosion of Internal Labour Markets (эрозия внутреннего рынка труда), а стабильная трудовая занятость и система занятости, существующая на предприятиях, понимаются как основные структурные элементы рынка труда [Köhler et al. 2004]. В подобных исследованиях часто применяются методики последовательного панельного анализа, например, сравниваются модели трудоустройства выпускников вузов и профессиональных школ возрастных когорт 1985, 1990, 1995 гг. Выбор этих дат не случаен. Выпускники 1985 г. делали первые шаги в профессиональную жизнь еще при старом режиме. Выпускники 1990 г. принимали решение о выборе профессии ещё при существовании системы занятости ГДР, а заканчивали обучение и начинали трудовую жизнь уже в условиях структуры занятости ФРГ. Выпускники же 1995 г. прошли все эти этапы уже в условиях объединённой Германии [Grotheer 2005].

Необходимо подчеркнуть, что под стабильной занятостью (стабильными трудовыми отношениями — *sichere Beschäftigung*) немецкие учёные понимают не работу на одном предприятии в течение длительного периода времени, а непрерывную занятость работника на межзаводском или отраслевом уровне (*kontinuierliche Beschäftigung mit überbetrieblichen Anschlussmöglichkeiten*). В последнее время именно этот вид занятости существенно снизился в новых федеральных землях, в том числе из-за сокращения количества учебно-производственных предприятий и предприятий, на которых молодые специалисты могли бы начать свою карьеру. Последствиями подобной ситуации является значительный спад рождаемости, а также принятие решений о рождении первого ребёнка всё в более позднем возрасте [Егорова, Иудин, Шпилёв 2011]. Иначе говоря, серьёзным направлением деятельности немецких социологов является анализ индивидуальных стратегий приспособления к изменяющимся экономическим, политическим и социально-культурным условиям, а также анализ преимуществ и недостатков, которые получают различные профессиональные группы в результате подобных изменений [Grotheer 2005]. Естественно, что при анализе учитываются такие факторы, как специфика региона, в том числе близость к крупным, экономически развитым центрам, структура отрасли, уровень образования и квалификации сотрудников, размер предприятия [Bogai, Wietholter 2005].

Очень интересным и перспективным направлением исследований немецких учёных является изучение профессиональных карьер предпринимателей и топ-менеджеров бывшей ГДР после объединения Германии, а также сравнительная оценка менеджеров высшего звена в старых и новых федеральных землях. Особый интерес представляют изменения, произошедшие в карьерах в момент перехода к открытой рыночной экономике и к так называемой жизни после смерти (*Leben nach dem Tod*) экономической элиты бывшей ГДР. При этом на дальнейшую профессиональную карьеру управленцев повлиял, с одной стороны, их особый менталитет, сложившийся в системе социалистических отношений (или, как это называют западногерманские социологи, за железным занавесом), а с другой стороны, зависимый статус Восточной Германии в объединённой немецкой экономике. Тем не менее исследования показывают, что, в конечном счете, карьеры восточногерманских менеджеров стали уподобляться карьерам западногерманских [Best 2005].

Действительно, после объединения Германии в новых федеральных землях даже высококвалифицированные сотрудники оказались в двойственной ситуации. С одной стороны, им пришлось пережить

переоценку и обесценивание своих прежних профессиональных биографий. Они подверглись высокому риску досрочного завершения своей профессиональной карьеры в случае проявления в новых условиях лояльности к бывшему политическому режиму ГДР. В первую очередь это касалось руководящего персонала. С другой стороны, после объединения в новых федеральных землях новые возможности профессионального роста появляются именно у работников высокой квалификации. По мнению немецких социологов, особенно успешно этой возможностью воспользовались женщины [Hohne 2005]. Менеджеры Восточной Германии подверглись двум воздействиям: во-первых, необходимости поведенческой трансформации в рамках структурных изменений, связанных с процессом объединения страны; во-вторых, как и западногерманским менеджерам, им пришлось столкнуться с вызовами глобальной конкуренции. Результаты исследований показывают, что восточногерманские менеджеры крупных предприятий так и не стали полностью американизированными руководителями, ориентирующимися исключительно на финансовую ситуацию на предприятии. В них по-прежнему жив дух рейнского капитализма с его кооперативной и партиципативной предпринимательской культурой, а также ориентацией на долгосрочное развитие предприятия. Кроме того, в Восточной Германии большинство менеджеров, возглавлявших предприятия во времена объединения, так и остались на своих постах. Изменилось и поведение менеджеров высшего звена Западной Германии, которых отличает всё более возрастающее стремление к социальной изоляции в качестве экономической элиты, проявляющееся в том числе и в рекрутировании новых сотрудников исключительно из своей среды [Wetzel 2008].

Большое внимание немецкие социологи уделяют внутренней жизни восточногерманских предприятий, подвергшейся серьёзным изменениям в процессе трансформации (в том числе во времена приватизации с 1989 г.). Серьёзно анализируется процесс организации и деятельности производственных советов, а также система менеджмента с точки зрения распределения социальных ролей и властных полномочий, в том числе и в конфликтных ситуациях [Brinkmann 2002]. Большинство немецких социологов, исследовавших процессы трансформации, первоначально рассматривали учреждение производственных советов на предприятиях бывшей ГДР как передачу готовых социальных институтов, поэтому внимание деятельности производственных советов в качестве представителей интересов наёмных работников первоначально практически не уделялось. В настоящее же время в Германии проводится достаточно большое количество сравнительных исследований функционирования советов трудовых коллективов в старых и новых федеральных землях, их социальной структуры, численности, участия в выборах, гендерного распределения и т. д. Данные исследования показывают, что между Востоком и Западом Германии отсутствует существенная разница в составе подобных советов, в видах их деятельности, а также в перечне проблем, с которыми они сталкиваются. Единственное, что отличает новые федеральные земли, — это наличие большего числа женщин в советах, а также острые проблемы, связанные с сокращением рабочих мест [Röbenack 2003].

Перспективы развития Восточной Германии: основные направления анализа

В последнее время растёт число работ немецких социологов, посвящённых анализу эффективности экономических преобразований в новых федеральных землях при помощи такого радикального инструмента, как трансфертные платежи, то есть перевод части доходов государственного бюджета в частный сектор — населению и предприятиям. Эти платежи являются плановой перекачкой стимулирующих денежных средств в экономику бывшей ГДР через дотации на социальные нужды и субсидии предпринимателям. Трансфертные платежи интенсивно используются и в российской экономике. Они рассматриваются как перераспределение доходов в обществе через государственный бюджет. Немецкие учёные расценивают эту меру неоднозначно. Наиболее противоречиво отношение к следующим темам:

- общий спад роста немецкой экономики, вызванный интенсивной финансовой поддержкой новых федеральных земель;

- оценка экономической эффективности трансфертных платежей с анализом возможного альтернативного использования данных денежных средств с более высокой нормой прибыли;
- необходимость существенного уменьшения объёма выплат;
- необходимость существенного уменьшения объёмов социальных выплат в новых федеральных землях в связи с продолжающимся снижением количества населения.

Следует отметить, что основной задачей подобных дискуссий является поиск ответа на вопрос о том, как государству в ситуации ограниченного бюджета правильно расставить приоритеты в целях обеспечения будущего новым федеральным землям [Wegner 2004]. Ситуация в Восточной Германии по-прежнему несёт на себе отпечаток негативных последствий процесса объединения, среди которых, в первую очередь, следует назвать чрезвычайно высокий уровень безработицы, слаборазвитую экономическую структуру и постоянный отток населения. Немецкие учёные отмечают, что уже достигнуты неоспоримые успехи в модернизации транспортной и городской инфраструктур, системы высшего образования и в реконструкции конкурентоспособных предприятий. Однако они вынуждены с сожалением констатировать, что, несмотря на это, ожидавшийся непрерывно нарастающий экономический подъём в бывшей ГДР так и не наступил, а о реальном выравнивании уровня жизни в обеих частях Германии не может быть и речи [Bundesregierung 2006]. Более того, процесс построения новой экономики в восточных землях вошел в фазу застоя. По мнению большинства немецких учёных, из подобной ситуации может быть только два выхода. Первый заключается в том, что застой станет стабильным и продолжительным. Второй в том, что Восточная Германия превратится в авангард серьёзных социально-экономических изменений во всей Германии, так как в ГДР уже давно произошли те перемены, которые ещё только предстоит пережить не только одной Западной Германии, но и всей Западной Европе [Engler 2002].

В немецкой социологии существует большое количество сценариев возможного развития Восточной Германии в период до 2015–2020 гг. [Reissig 2005]. Однако следует отметить, что немецкие учёные, занимающиеся исследованием проблем новых федеральных земель, как бы разделились на два лагеря: одни исследуют социально-экономическую ситуацию в Восточной Германии в целом; другие — возможность придания процессам трансформации в Восточной Германии характера непрерывного поступательного развития [Nölting, Keppler, Böhm 2007]. Целесообразно рассмотреть эти два подхода подробнее.

Подход первый: Германия и Европа в русле глобальных процессов трансформации

Учёные, исследующие социально-экономическую ситуацию в Восточной Германии в целом (*Ostdeutschlandforschung*) сопоставляют социально-экономическую трансформацию бывшей ГДР с процессами социально-экономической трансформации в общенемецком, общеевропейском и мировом масштабе. Приверженцы данного подхода в первую очередь изучают системные изменения в Восточной Германии и их последствия. Исходным пунктом для данной группы учёных явилась констатация того, что после двух десятилетий системных изменений в Восточной Германии основные проблемы, существовавшие в ГДР со времён объединения, так и не были решены. В результате делается вывод о том, что прежние теории социально-экономической трансформации не в состоянии указать действенную стратегию решения существующих проблем. Для эффективного преодоления возникших трудностей необходимо разработать новые теоретические подходы, при которых ситуация в новых федеральных землях больше не рассматривалась бы как переходный период, процесс объединения и трансформации. Вместо этого существующие проблемы следует рассматривать в контексте двойного

перелома (*der doppelte Umbruch*) — объединения Германии и изменения западногерманской (западно-европейской) социально-экономической модели в эпоху глобализации. Действительно, так называемая западная социально-экономическая модель и сама переживает процесс серьёзных изменений: глобальная конкуренция ослабляет социальную рыночную экономику, а это означает, что социальное государство больше не может финансироваться в прежних объёмах, кроме того, увеличивается значимость экологических проблем. Стало быть, такие важные для бывшей ГДР темы, как неудача в ликвидации экономического отставания Восточной Германии от ФРГ, высокий уровень безработицы, слабость экономической структуры и уменьшение численности населения, могут в настоящее время обсуждаться только в контексте так называемого двойного перелома. В связи с этим часть немецких учёных предлагают отказаться от понимания западного общества как эталона, с которым следует сравнивать все процессы, происходящие в бывшей ГДР. Необходимо, на их взгляд, попытаться ответить на вопрос о том, по какому сценарию происходит в настоящее время сложный и неоднозначный процесс модернизации новых федеральных земель [Land 2005].

С этой точки зрения, Восточная Германия вполне может стать первопроходцем в контексте глобальных изменений, происходящих сегодня во всей Европе. Прежде всего необходимо выяснить, почему реализация предшествующих стратегий развития, таких как перестройка старой и создание новой инфраструктуры, значительные финансовые вливания и целевая поддержка ряда экономических кластеров не привели новые федеральные земли к процессу устойчивого экономического и социального развития. Поиск ответа на этот вопрос, как правило, осуществляется исходя из теории регуляции [Görg, Brand 2002]. На примере Восточной Германии учёные пытаются показать, к каким последствиям может привести выход из строя сложных механизмов регуляции, отвечающих за функционирование современного индустриального общества постфордистского типа. Кроме того, учёные делают попытку определить, какие из вновь возникающих механизмов социально-экономической регуляции смогут на длительный промежуток времени заменить старые, уже не действующие механизмы. На основании этих данных можно разрабатывать новые макроэкономические стратегии, которые, в свою очередь, в будущем будут способствовать увеличению динамики социально-экономического развития новых федеральных земель.

Для характеристики ситуации, сложившейся в настоящее время в бывшей ГДР, немецкие ученые используют термин «фрагментарное развитие» (*fragmentierte Entwicklung*). С помощью этого понятия описывается положение, когда в одно и то же время часть регионов находится в состоянии экономического застоя, а другая часть (или отдельные городские районы, или отдельные предприятия) показывает устойчивый экономический рост [Land 2003]. При описании ситуации во всей Восточной Германии отмечается ряд острых экономических, социальных и структурных проблем. Совокупность экономических проблем включает прежде всего экономическую стагнацию с постоянной потребностью в финансовых дотациях, параллельное сосуществование деиндустриализированных, застойных и инновационных регионов, наличие массовой безработицы и возникновение новых маргинальных групп, чьё тяжёлое положение вызвано жёсткой социальной и пространственной сегрегацией. Наиболее острые социальные проблемы: отсутствие перспектив (в частности, для молодежи), а также массовый отток населения (внутренняя эмиграция). Существенной проблемой, имеющей наиболее яркое визуальное воплощение, является также сморщивание городов [Иудин, Шпилёв 2010b]. Можно также говорить о значительном различии качества жизни в бывшей ГДР по сравнению с федеральными землями Западной Германии. Тем не менее необходимо отметить, что и в старых федеральных землях в настоящее время существуют регионы, где уровень жизни населения существенно ниже, чем населения ряда регионов Восточной Германии [Müller-Hilmer 2006].

С точки зрения первого подхода стратегии решения вышеописанных проблем не могут относиться только к Восточной Германии, но должны сочетаться с механизмами регуляции, применяемыми как в Западной Германии, так и во всей Европе, так как новые федеральные земли не в состоянии развивать-

ся отдельно и самостоятельно. Однако в Восточной Германии могут быть разработаны и опробованы новые механизмы регуляции, которые впоследствии будут применяться и в других странах ЕС.

Подход второй: исследование препятствий модернизации

Иную методологическую позицию занимают учёные, исследующие возможность придания трансформации в Восточной Германии характера непрерывного поступательного развития, то есть характера модернизации (*Nachhaltigkeitsforschung*). Исходным пунктом для проведения подобных исследований являются процессы глобальных изменений, происходящих в мире, а также проблематика развития отдельных стран и регионов в глобальном контексте (например, в плане различий, имеющих между северными и южными странами). Основное направление исследований сосредоточено на нормативном идеале непрерывного, поступательного внутри- и межпоколенного глобального развития. Таким образом, данное направление в первую очередь занимается проблемами, наличие которых угрожает долгосрочному поступательному развитию человечества.

Отправной пункт данного подхода — решение задачи по устранению препятствий для непрерывного поступательного развития на национальном, региональном и локальном уровнях. Современные люди не должны жить за счет будущих поколений, как это в большинстве случаев происходит сегодня. Поэтому сторонники данного подхода ищут практические пути реализации концепции долгосрочного поступательного развития человечества.

Характерная черта данного направления исследований — интегративный подход, подразумевающий разработку концепций и стратегий, объединяющих социальные, экономические и экологические компоненты на равных условиях. На основании предположения о том, что полноценно управлять процессом трансформации общества очень сложно, сторонники данного направления исходят из того, что практическая реализация стратегических планов развития требует постоянного мониторинга и в значительной степени зависит от специфики первоначальных или контекстуальных условий. Таким образом, речь идет о создании проблемно и поведенчески ориентированного междисциплинарного подхода [Brand 2000: 9–28].

Как яркий пример данного направления можно привести так называемые социально-экологические исследования (*sozial-ökologische Forschung*), рассматривающие взаимодействие между обществом и природой. Подобные исследования дают возможность увидеть картину динамического изменения отношений между обществом и природой, а также повлиять на изменения экспериментальным путем, сделав это с точки зрения обеспечения непрерывного поступательного развития соответствующего региона или страны.

Результаты многочисленных исследований и проектов, осуществлённых в Восточной Германии¹, показали, что в бывшей ГДР сложились формы солидарной экономики как формы стабильного экономического уклада. В рамках солидарной экономики можно решать конкретные проблемы регионов, и в ее недрах происходит разрушение экономической и социальной модели фордистского капитализма [Nölting, Schäfer 2006: 137–143]. Например, возникновение сооружений совместного пользования, являющихся реакцией на ту или иную нерешённую социальную проблему [Bonas, Büttner, Leeb, Piek, Schumacher, Ulrike, Schwarz, Tisch 2006], а также экологических сельскохозяйственных предприятий и

¹ См.: Gemeinschaftsnutzungsstrategien als Faktor für Stabilisierung und nachhaltige Entwicklung in ländlichen räumen Brandenburgs. URL: <http://www.ztg.tu-berlin.de/reg005003021.shtml>; Blockierter Wandel? — Denk- und Handlungsräume für eine nachhaltige Regionalentwicklung. Förderung durch BMBF. Teilprojekt Umwelträume und Teilprojekt Normative Räume. URL: <http://www.inter3.de>; Regionaler Wohlstand neu betrachtet Der Beitrag der ökologischen Land- und Ernährungswirtschaft zur Lebensqualität. URL: <http://www.regionalerwohlstand.de>; MobiKult: Entwicklung einer nachhaltigen Mobilitätskultur in ländlichen Regionen Brandenburgs. URL: <http://www.nexus-berlin.com/Nexus/Bereiche/Kooperation/verbraucherpolitik.html>

предприятий пищевой промышленности. Именно такие предприятия обеспечивают трансфер высоких технологий в сельские регионы, слабые в структурном отношении [Schäfer, Nölting 2007].

Однако некоторые немецкие социологи отмечают, что у большинства значимых акторов по-прежнему доминирует так называемое старое мышление (*altes Denken*), основанное на вере в технические решения, обещающие быстрый экономический рост. Количество же акторов с новым мышлением, ориентированным на обеспечение непрерывного поступательного развития, в настоящий момент ещё очень мало². Тем не менее существуют реальные перспективы создания региональных социальных сетей, при помощи которых в Восточной Германии смогут интенсивно развиваться такие направления, как, например, экологичное сельское хозяйство и возобновляемая энергетика. Но подобные социальные сети возникнут только при наличии так называемых людей-маяков (*menschliche Leuchttürme*), то есть выдающихся личностей с новым мышлением, способных увлечь окружающих своими идеями и своим мировоззрением.

Как показывает анализ, основные противоречия сторонников двух вышеназванных подходов связаны с четырьмя основными темами [Nölting, Keppler, Böhm 2007], а именно:

- значение качественного экономического роста для развития Восточной Германии;
- выбор новой стратегии экономического и политического развития (ставка на мировой рынок или эндогенное развитие регионов);
- поиск акторов, способных взять на себя ответственность за экономические и социальные преобразования в Восточной Германии;
- конечные цели преобразований в Восточной Германии: решение реальных проблем Восточной Германии или следование западногерманскому экономическому образцу.

Значение качественного экономического роста для развития Восточной Германии

Вопрос о дальнейшем пути экономического развития Восточной Германии намного важнее, чем вопрос о способах ускорения экономического роста с целью достижения уровня развития западногерманской экономики, поскольку в данном случае речь идет о поисках стратегий экономического развития, способных разрешить большинство острых проблем, существующих в новых федеральных землях. Уже давно ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что политика, проводимая федеральным правительством и правительствами земель Восточной Германии, направлена в первую очередь на выравнивание уровня жизни в новых и старых федеральных землях, то есть сосредоточена на материальных проблемах (*Aufbau Ost*). В конечном счёте, сторонники данной политики полагают, что стабильный экономический рост является ключом к решению всех проблем новых федеральных земель. Они считают, что регулярное вливание денежных средств создаст все необходимые предпосылки для экономического роста, в результате чего появятся дополнительные рабочие места и вырастет доход населения.

В данном случае речь идет о копировании западногерманской экономической модели, которая в настоящее время пытается приспособить социальную рыночную экономику к вызовам эпохи глобализации. Однако выбор такого пути развития может привести Восточную Германию в тупик. Противники данного подхода отмечают, что попытки догнать Западную Германию, находящуюся в ситуации серьёзного системного кризиса, не имеют смысла. При этом с точки зрения макроэкономики Восточная Германия представляет собой слаборазвитый и финансово зависимый регион, весьма далёкий от динамично раз-

² См.: Blockierter Wandel? — Denk- und Handlungsräume für eine nachhaltige Regionalentwicklung. Förderung durch BMBF.-Teilprojekt Umwelträume und Teilprojekt Normative Räume. URL: <http://www.inter3.de>

вивающихся экономических центров Западной Германии и Европы. У этого региона острая нехватка экономического потенциала, а значит, он практически не имеет будущего [Busch 2006]. Перевод значительных финансовых средств из Западной Германии в Восточную позволяет населению бывшей ГДР наслаждаться высоким уровнем жизни, схожим с уровнем жизни западных немцев. Но при этом остаётся нерешённой одна существенная проблема: финансовые вливания помогают поддерживать высокий уровень потребления, но не создают импульсов для экономического развития.

По мнению ряда немецких ученых, с конца 1990-х гг. Западная Германия перешла в бывшей ГДР от активной стратегии санации к пассивной. Это означает, что Восточная Германия развивается в неправильном направлении [Busch 2006]. Кроме того, известно, что в экономически депрессивных регионах всегда возникает проблема с зарплатой и трудовой занятостью населения [Engler 2002]. У безработных остаётся небольшой выбор между получением пособия, участием в мероприятиях по поиску работы и (или) переквалификации и временной занятостью. В любом случае, у подобной категории граждан отсутствует полноценная интеграция в общество. Эти люди находятся в ситуации мнимой (симулируемой) или вторичной интеграции (*vorgetäuschte/sekundäre Integration*), которая превращает безработных в лишних людей [Land, Willisich 2006: 39–53]. Для преодоления этих трудностей Восточной Германии необходим мощный экономический подъём, благодаря которому появятся дополнительные рабочие места, а уровень доходов населения значительно возрастет и достигнет западногерманских показателей.

Однако описанный выше подход не является единственным и некоторые немецкие учёные считают, что в результате подобного экономического подъёма возникнет новый неразрешимый конфликт. Действительно, экономический подъем в бывшей ГДР, с одной стороны, весьма желателен, так как позволит решить большое количество острых социальных проблем. Но, с другой стороны, выход Восточной Германии (то есть фактически целой страны) на уровень развития ведущих экономик Западной Европы только сильнее обострит ситуацию, сложившуюся в последние годы в ЕС. Например, увеличивается пропасть между богатыми и бедными, утрачивается равенство шансов при получении образования в первую очередь для людей из неблагополучных социальных слоев и иммигрантов [Иудин, Шпилёв 2010а], возрастает уровень потребления природных ресурсов и т. д.

Совокупность выводов немецких учёных показывает, что в современном мире бывшая ГДР не может развиваться по образцу индустриального общества постфордистского типа, то есть безоглядно стремиться к экстенсивному количественному росту, а также к максимизации таких макроэкономических показателей, как ВВП и доход на душу населения. В большей степени для Восточной Германии подойдёт модель построения ресурсо- и энергосберегающей экономики, ориентированной на качественные показатели. При этом были бы весьма эффективны целевые государственные инвестиционные программы, направленные на создание возобновляемых источников энергии или новой системы организации труда. Известно, что современные индустриальные общества больше не в состоянии обеспечить социальную справедливость при удовлетворении потребностей большинства населения. Между тем загрязнение окружающей среды развитыми странами (к которым относится и Западная Германия) несёт непосредственную угрозу существованию человечества и лишает будущего развивающиеся страны. Во всем мире экономика, ориентированная на количественные показатели, привела к серьёзным проблемам в сфере потребления ресурсов, охраны окружающей среды, социальной защищённости населения, развития регионов и культурного многообразия. Мир стоит на пороге глобальной реорганизации системы хозяйствования, социокультурной сферы, системы охраны окружающей среды, а также всего индустриального общества. По мнению ряда учёных, при выборе между количественным ростом экономики и её качественным развитием предпочтение необходимо отдать последнему [Steinitz 2003].

В этом случае главным становится не ВВП, а экологические и социальные показатели³, для достижения которых необходима полная перестройка всего производственного процесса, в том числе снижение потребления энергии и материалов.

Выбор стратегии: ориентация на мировой рынок или эндогенное развитие регионов?

Поиск ответа на вопрос о путях дальнейшего развития Восточной Германии подразумевает определение соответствующих экономических и политических стратегий, которые должны, в конечном счёте, привести к реальным и ощутимым положительным результатам. По мнению немецких учёных, основные трудности заключаются в том, что все предлагаемые стратегии направлены на проведение экономических и политических преобразований, осуществляемых на разных уровнях:

- на глобальном (международном и (или) мировом) рынке;
- на национальном (восточно- и общенемецком) рынке;
- на региональном уровне (то есть на рынках, обеспечивающих население товарами и услугами).

Следует отметить, что дискуссия, ведущаяся с точки зрения проводимой государством экономической политики и в целом отражающая вышеупомянутые три уровня, строится в основном вокруг трёх уже существующих подходов:

- поддержка экономических кластеров и ключевых отраслей промышленности;
- поддержка инвестиционных программ для Восточной Германии, призванных обеспечить подъём народного хозяйства;
- поддержка стратегий эндогенного развития регионов.

Некоторые восточногерманские федеральные земли, например, Бранденбург и Саксония, уже много лет ориентировались на политику поддержки экономических кластеров и ключевых отраслей промышленности. Данная политика подвергалась серьёзной критике за недостаточную эффективность и в шутку именовалась политикой садовой лейки (*Gießkannenförderung*) [Dohnanyi, Most 2004], поэтому довольно быстро были разработаны новые меры стимулирования экономического развития, названные поддержкой сильных (*Stärken stärken*) [Ribhegge 2006]. Эти меры были направлены в основном на поддержку отдельных предприятий, а не на всё народное хозяйство. Такие предприятия должны работать на экспорт и пытаться интегрироваться в мировую экономику. При этом создание новых рабочих мест и получение прибыли напрямую завязывалось с эффективным проведением экспортных операций. Помощь получают перспективные предприятия, являющиеся ключевыми в определённом регионе или в определенной отрасли промышленности.

Немецкие социологи отмечают, что подобный подход практически не имеет достойной эмпирической базы и последствия подобных мер по стимулированию предприятий, в том числе и для мирового рынка, практически не изучены, поэтому очень трудно чётко просчитать возможные риски для развития регионов, идущих по этому пути. К тому же выйти на мировой рынок сегодня действительно удалось

³ Следует отметить, что большинство немецких учёных признают тот факт, что в настоящее время не существует общепризнанного набора параметров, способных чётко охарактеризовать критерии качественного экономического роста.

только очень ограниченному числу предприятий, и этот успех, как правило, больше связан со счастливым стечением обстоятельств, а не с последствиями проводимой в регионах политики экономического стимулирования. Подавляющее же число предприятий не может выйти за пределы застойного рынка Восточной Германии, не имеет связей за пределами соответствующего региона и, таким образом, не располагает реальными шансами на развитие экспортной деятельности [Land 2006].

Что касается инвестиционных программ для Восточной Германии, то они в первую очередь должны быть направлены на подъём всего народного хозяйства, а не на стимулирование отдельных предприятий. В частности, речь может идти об инвестициях в разработку и создание возобновляемых источников энергии [Busch 2006: 17–26]. Успешная реализация этих проектов позволила бы не только построить в Восточной Германии стабильную экономическую структуру, но и успешно интегрировать эту часть страны в мировую экономику. Для инвестиционных программ необходимы чёткие отличия от трансфертных платежей, которые все последние десятилетия приходили из Западной Германии в Восточную. Новые инвестиционные программы должны создать в бывшей ГДР реальные импульсы и условия для развития экономики и сделать Восточную Германию привлекательной и для иностранных инвесторов. При этом экономике Восточной Германии следует быть стратегически нацеленной на экспорт, а не на импорт. Таким образом, в данный момент речь идёт не об отказе от трансфертных платежей, а о пересмотре правил их использования.

Немецким политикам и учёным необходимо найти ответ на вопрос о том, в состоянии ли региональные экономические акторы, мобилизовав все внутренние ресурсы региона, обеспечить в нём долгосрочное экономическое развитие. Как уже говорилось, многие предприятия в бывшей ГДР практически не имеют шансов стать полноценными субъектами глобальной экономики, поэтому они могут надеяться только на свои силы. При этом внешние дотации и инвестиции также остаются для подобных предприятий практически недоступными. Поэтому сохраняется опасность дальнейшего обособления восточногерманских регионов и их предприятий от глобальных рынков и мировой системы распределения ресурсов. В любом случае, стимулирование эндогенного развития регионов имеет своей целью сократить дотационную зависимость регионов и активировать имеющийся у них потенциал.

Восточная Германия: поиск акторов, способных брать на себя ответственность

Независимо от выбора дальнейшей стратегии развития Восточной Германии — с ориентацией на быстрый экономический рост или непрерывное поступательное развитие — для проведения соответствующих преобразований необходимы акторы, готовые инициировать и претворять в жизнь перспективные проекты и инициативы. Немецкие социологи неоднократно отмечали факт наличия существенных отличий в поведении населения Восточной и Западной Германии. Главная причина существования подобных различий заключается в том, что на протяжении десятилетий в ГДР и ФРГ существовали два противостоящих друг другу общественных строя.

Со времен объединения Германии, несмотря на происходящую адаптацию, населению бывшей ГДР по-прежнему не хватает общественной сознательности, предпринимательского духа и готовности брать на себя ответственность. Мобилизация общественного сознания граждан ГДР достигла пика в 1989–1990 гг., а затем резко пошла на убыль. Общественные движения, которые начали формироваться в ГДР в период объединения Германии, из-за быстро происходивших процессов трансформации не получили достаточного времени на своё развитие. Постоянные мысли о выживании, поиски рабочего места значительно снижают готовность граждан к участию в общественной жизни. Мероприятия по обеспечению занятости (*Arbeitsbeschaffungsmaßnahmen* — АВМ), проводимые в Восточной Германии в первой половине 1990-х гг., привели к сильному росту формализма и бюрократизации сферы общественной жизни. В результате добровольная общественная работа уступила место работе, выполняемой на штатной основе. Кроме того, серьёзные демографические проблемы Восточной Германии

(спад рождаемости, эмиграция, старение населения) привели к значительному сокращению числа социально активных людей [Rucht, Blattert, Rink: 1997; Rink 1999; Croissant, Lauth, Merkel 2000; Jain, Schmitthals 2006]. Тем не менее некоторые немецкие ученые считают, что после объединения Германии в бывшей ГДР сложились новые социальные сети, схожие по своим функциям с гражданским обществом Западной Германии [Thomas, Woderich 2006: 77–89]. Однако этим структурам пока не хватает умения, опыта, настойчивости и общественного признания.

Немецкие социологи отмечают, что в качестве движущей силы для развития регионов неформальные социальные сети обладают более высоким потенциалом по сравнению с общинами и другими административными органами. При этом региональные социальные сети отличаются ярко выраженным предпочтением конкретных проектов с хорошо предсказуемыми результатами, скептическим отношением к глобальным концепциям и стратегиям, а также стремлением к тесному сотрудничеству с представителями других социальных сетей, реализующих собственные проекты. Для дальнейшего развития регионов в Восточной Германии необходимо поддерживать уже действующих акторов с активной гражданской позицией, а также создать условия для появления новых активных граждан. По мнению немецких социологов, этого можно добиться путём привлечения к сотрудничеству различных религиозных структур, занимающиеся охраной окружающей среды, а также предпринимателей. Возможное сотрудничество с государственными организациями осложняется тем обстоятельством, что они находятся под большим давлением сверху и прежде всего нацелены на быстрый рост количественных показателей, таких как рабочие места и ВВП.

Стратегия развития: решение проблем или следование образцу?

В каждом из двух подходов к дальнейшему развитию Восточной Германии существуют свои стратегии, идеи и собственное видение будущего страны. Немецкие учёные до сих пор не имеют ответа на вопрос о том, какой из двух предложенных вариантов развития окажется, в конечном счете, более привлекательным для широких слоев населения бывшей ГДР. Принятие или отторжение стратегий развития общества практически всегда воспринимается большинством населения на подсознательном уровне, поэтому идеальные стратегии оказывают огромное влияние на действия людей.

Привычный западногерманский образец постоянного экономического роста как гарантии благополучия (и благосостояния) по-прежнему обладает большой притягательной силой. Объединение Германии ассоциировалось у восточных немцев с возможностью быстрого удовлетворения отложенного спроса, то есть с ростом уровня потребления. Кроме того, немецкие политики продолжают активно заботиться о выравнивании условий жизни в обеих частях Германии. Сторонники модели поступательного экономического развития обосновывают необходимость справедливого уровня потребления, зависящего от реального состояния экономики, то есть, в конечном счёте выступают за отказ от западногерманских дотаций, направленных на увеличение покупательной способности населения Восточной Германии. Подобная точка зрения получила название идеологии отказа (*Verzichtsideologie*). Необходимо отметить, что, несмотря на западногерманские дотации, в бывшей ГДР до сих пор едва ли половина населения достигла уровня жизни, например, Баварии или Баден-Вюртемберга. Кроме того, в глазах большинства населения Восточной Германии стратегия непрерывного, поступательного развития прочно ассоциируется исключительно с внедрением экологически чистых производств, а значит, с деиндустриализацией и закрытием старых предприятий, оставляя без внимания такие черты, как рост общественной активности населения, развитие социальной и культурной сфер, создание новых рабочих мест и т. д. Действительно, со времён объединения Германии экологическая ситуация в бывшей ГДР значительно улучшилась. Однако из-за недостаточного выравнивания жизненных условий в Западной и в Восточной Германии проблема разрушения окружающей среды воспринимается большинством жителей бывшей ГДР как второстепенная. В их сознании перевешивают опасения того, что необходимость высоких расходов на экологию отпугнёт потенциальных инвесторов, готовых создать новые рабочие места.

И в самом деле нельзя отказывать людям в стремлении собственным трудом обеспечить себя и свою семью. Однако в сложном современном мире оценка качества жизни не сводится исключительно к наличию рабочего места и достойной зарплаты [Schäfer, Noelting, Illge 2003]. Речь идет о многомерной оценке, включающей, например, и такие параметры, как жилищные условия, возможность культурного проведения досуга, наличие детских садов и школ [Dienel, Jain, Schmitthals 2005], то есть всего того, что создаёт привычные и приемлемые формы социальных отношений, индивидуальной и групповой жизнедеятельности людей.

Продолжающийся процесс трансформации экономических, социальных, политических отношений в Восточной Германии актуализирует анализ социально-экономической динамики в новых федеральных землях. Однако только статистических данных для этого порой недостаточно. Необходимо увидеть скрытые социальные механизмы экономических процессов, выявить причины замедления экономического роста в бывшей ГДР во второй половине 1990-х гг., определить взаимосвязь этих причин с уровнем занятости населения. В частности, это следует осуществлять и путём сравнения количества рабочих мест и условий работы на старых и вновь созданных промышленных предприятиях, поскольку главная особенность перехода от плановой к рыночной экономике — появление большого количества малых предприятий взамен огромных комбинатов. Кроме того, необходим анализ способов приспособления экономической структуры к изменяющимся внешним условиям, например, путём развития новых конкурентных преимуществ или выстраивания новой сети поставщиков комплектующих. Нельзя забывать и о возможном влиянии эффекта агломерации на возникающую структуру промышленного производства [Rambert 2004].

В связи с расширением ЕС на Восток ориентация восточных немцев на Западную Германию всё более теряет свой смысл, в том числе с точки зрения политики в области конкуренции. Во всяком случае, начинает доминировать точка зрения, согласно которой для преодоления существующих трудностей в Восточной Германии нужна целевая поддержка школьного и среднего специального образования со стороны предприятий, которым в первую очередь следует заботиться об усилении привлекательности мест размещения своего производства. При этом невозможно обойтись без строгого анализа всех видов инвестиций на предмет их эффективности с учетом демографического фактора. По мнению аналитиков, наиболее рентабельными могут стать инвестиции в средние и малые предприятия, в сферу высоких технологий и в сферу услуг. Кроме того, новым федеральным землям необходима большая свобода в применении норм трудового и хозяйственного права. От общенемецких реформ рынка труда, налоговой системы и сферы социального страхования новые федеральные земли тоже только выиграют, так как снижение налогового бремени и обязательных отчислений может значительно увеличить потенциал экономического роста Восточной Германии [Deutsch, Graf, Just, Quitzau, Rollwagen, Schneider 2004].

Между тем в дискуссии об экономическом развитии Восточной Германии по-прежнему доминирует подход, подразумевающий постепенное преодоление отставания от Западной Германии. При этом Восточной Германии следует полностью встроиться в существующую институциональную систему и макроэкономическую политику старых федеральных земель и повторить прошлый экономический успех ФРГ. В среднесрочной перспективе экономика Восточной Германии должна стать не только столь же мощной, как и экономика Западной Германии, но и продемонстрировать значительный потенциал роста в будущем. Однако нельзя забывать о том, что исходные условия для повторения западногерманского экономического чуда в настоящее время полностью изменились с точки зрения как международной политико-экономической ситуации, так и социально-экономической ситуации в бывшей ГДР. Повторение западногерманского экономического чуда невозможно уже в силу ряда социально-экономических преобразований, которые пережил западный мир в послевоенный период: Бреттон-Вудское соглашение, создание ЕС. Следует помнить и то, что в 1950-е гг. развитие Западной Германии происходило на фоне быстро растущих мировых рынков и послевоенного подъёма уровня жизни населения (эффект

лифта), а экономическая трансформация Восточной Германии пришлась на период мирового экономического застоя, осложнённого для ГДР ещё и неравной конкуренцией с ФРГ на внутреннем рынке. Экономика Восточной Германии по-прежнему остаётся зоной действия западногерманского меркантилизма. К тому же реформы рынка труда и социальные реформы, проводимые в объединённой Германии, ставят под вопрос дальнейшее существование все большего количества предприятий Восточной Германии. Таким образом, защитные механизмы экономики ГДР (валютный курс, наличие собственных стандартов и т. д.) уничтожила не столько глобализация, сколько выбранная форма объединения Германии [Scherrer 2010].

Заключение

Немецкие социологи убеждены, что для бывшей ГДР невозможны перспективы глобального экономического роста и непрерывного социального развития без глубинной трансформации всего жизненного уклада населения. Однако до сих пор нет ясного ответа на вопрос о том, как правильно запустить процесс необходимых преобразований и успешно управлять им. Стратегии решения социальных проблем никогда не были ясными и простыми, из-за того в первую очередь, что невозможно установить однозначную зависимость между существующими в определённый момент времени социальными проблемами и причинами, их вызывающими. Тем не менее уже сейчас учёные и политики понимают, что сегодняшние трудности в социальной и экономической сферах ни в коем случае нельзя преодолевать за счет будущих поколений и ухудшения экологической обстановки. К немецким социологам и экономистам постепенно приходит осознание того, что для успеха трансформационных процессов недостаточно просто осуществить наложение западногерманских моделей на восточногерманскую реальность, игнорируя опыт социального развития бывшей ГДР, субъективные чувства, ценности и ожидания восточных немцев. Опыт социальных преобразований в объединённой Германии показывает, что социальные институты и традиции восточной части страны имеют немало позитивных черт, которые постепенно становятся востребованными и в западных землях. Очевидно, со временем такое понимание прошлого российского и советского опыта придёт и к отечественным экономистам и социологам.

Литература

- Егорова Н. Ю., Иудин А. А., Шпилёв Д. А. 2011. *Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи*. Нижний Новгород: НИСОЦ.
- Иудин А. А., Шпилёв Д. А. 2010а. *Современная немецкая социология (обзор). Образование в современной Германии*. Нижний Новгород: НИСОЦ.
- Иудин А. А., Шпилёв Д. А. 2010б. *Современная немецкая социология (обзор). Проблемы развития города*. Нижний Новгород: НИСОЦ.
- Карабчук Т. С. 2009. Детерминанты стабильности занятости в России и Восточной Германии: сравнительный анализ микроданных. *Экономическая социология*. 10 (2): 12–53. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2009-10-2/index.html>
- Шевчук А. В. 2011. Возвращение капитализма, который никуда не уходил. Рецензия на книгу: Streeck W. 2009. *Re-Forming Capitalism. Institutional Change in the German Political Economy*. Oxford: Oxford University Press. 304 p. *Экономическая социология*. 12 (3): 145–149. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2011-12-3/index.html>

- Шпилёв Д. А. 2008. Трансформация и модернизация в современном коммуникативном обществе. В сб.: *Коммуникативистика: прикладные аспекты социально-гуманитарного знания: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 14 марта 2008 г.* Нижний Новгород: Типография НГТУ им. Р. Е. Алексеева.
- Bellmann L., Dahms V., Wahse J. 2004. IAB-Betriebspanel Ost — Ergebnisse der achten Welle 2003. *Teil II. IAB Research Paper. 3. Bremen: Universität Bremen.*
- Best H. 2005. Cadres into Managers. Structural Changes of East German Economic Elites before and after Reunification. *Historical Social Research.* 30 (2): 6–24.
- Bogai D., Wietholter D. 2005. Vergleichende Analyse von Länderarbeitsmärkten. Länderstudie Brandenburg. *IAB-Regional Berlin-Brandenburg 01/2005. Nürnberg.*
- Bonas I. et al. 2006. *Gemeinschaftsnutzungsstrategien für eine nachhaltige locale Entwicklung.* München: oekom Verlag.
- Brand K.-W. 2000. Nachhaltigkeitsforschung. Besonderheiten, Probleme und Erfordernisse eines neuen Forschungstyps. In: Brand K.-W. (Hg.). *Nachhaltige Entwicklung und Transdisziplinarität. Besonderheiten, Problem und Erfordernisse der Nachhaltigkeitsforschung.* Berlin: Analytica (Angewandete Umweltforschung 16); 9–28.
- Brinkmann U. 2002. *Umbruch von unten? Betriebliche Akteure in der ostdeutschen Transformation.* München: Mering.
- Bundesregierung. 2006. *Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2006.* Berlin: Bundesregierung.
- Busch U. 2006. Gesamtwirtschaftliche Stagnation und zunehmender Transferbedarf. *Berliner Debatte Initial.* 17 (5): 17–26.
- Croissant A., Lauth H.-J., Merkel W. 2000. Zivilgesellschaft und Transformation: ein internationaler Vergleich. In: *Merkel W. (Hrsg.). Systemwechsel 5. Zivilgesellschaft und Transformation.* Opladen: Leske + Budrich; 9–50.
- Deutsch K.-G. et al. 2004. Perspektiven Ostdeutschlands: 15 Jahre danach. *Aktuelle Themen.* 306.
- Dienel Ch., Jain A., Schmitthals J. 2005. Rückwanderung als dynamischer Faktor für ostdeutsche Städte. *Erster Zwischenbericht.* URL: http://www.nexus-berlin.com/download/Zwischenbericht1_RUE.pdf
- Dittrich G.-W. 2003. *Staats- und Marktversagen: Strategien ostdeutscher Unternehmen im Kontext der Wiedervereinigung.* Linz: Universitätsverlag Rudolf Rauner.
- Dohnanyi K., Most E. 2004. *Für eine Kurskorrektur des Aufbau Ost.* URL: <http://www.spiegel.de/media/0,4906,4026,00.pdf>
- Engler W. 2002. *Die Ostdeutschen als Avantgarde.* Berlin: Aufbau-Verlag.
- Forschungsverbund «Blockierter Wandel?». 2007. *Blockierter Wandel? Denk- und Handlungsräume für eine nachhaltige Regionalentwicklung.* München: oekom Verlag.

- Gemeinschaftsnutzungsstrategien als Faktor für Stabilisierung und nachhaltige Entwicklung in ländlichen räumen Brandenburgs*. URL: <http://www.ztg.tu-berlin.de/reg005003021.shtml>
- Görg Ch., Brand U. 2002. *Mythen globalen Umweltmanagements. Rio+10 und die Sackgassen «nachhaltiger Entwicklung»*. Münster: Westfälisches Dampfboot.
- Grotheer M. 2005. Erwerbseinstiege ostdeutscher Hochschul- und Lehrabsolventen: eine Anwendung der Optimal-Matching-Technik. In: *Gesellschaftliche Entwicklungen nach dem Systemumbruch — Diskontinuität, Tradition und Strukturbildung*. Jena.
- Höhne A. 2005. Akademikerpartnerschaften im ostdeutschen Transformationsprozess. In: Solga H., Wimbauer C. (Hrsg.). *«Wenn zwei das Gleiche tun...»: Ideal und Realität sozialer (Un)Gleichheit in Dual Career Couples*. Opladen: Budrich; 213–233.
- Jain A., Schmitthals J. 2006. Rückwanderung als dynamischer Faktor für ostdeutsche Städte. *Vortrag auf dem Kolloquium Ostdeutschlandforschung, Zentrum Technik und Gesellschaft*. 13.06.
- Köhler C. et al. 2004. *Beschäftigungsstabilität und betriebliche Beschäftigungssysteme in West- und Ostdeutschland*. SFB 580 Mitteilungen. 14. Jena.
- Land R. 2003. Ostdeutschland — fragmentierte Entwicklung. *Berliner Debatte Initial*. 14 (6): 76–95.
- Land R. 2005. Paradigmenwechsel in der Ostdeutschlandforschung. *Berliner Debatte Initial*. 16 (2): 69–75.
- Land R. 2006. Fragmentierte Wirtschaftsstrukturen zwischen Deindustrialisierung, Stagnation und Innovation. *Berliner Debatte Initial*. 17 (5): 27–38.
- Land R., Willisch A. 2006. Die Überflüssigen und die neuen sozialen Problemlagen. *Berliner Debatte Initial*. 17 (5): 39–53.
- Mayer K. U., Solga H. 1994. Mobilität und Legitimität. Zum Vergleich der Chancenstrukturen in der alten DDR und der alten BRD oder: Haben Mobilitätschancen zu Stabilität und Zusammenbruch der DDR beigetragen? *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 46: 193–208.
- MobiKult: Entwicklung einer nachhaltigen Mobilitätskultur in ländlichen Regionen Brandenburgs*. URL: <http://www.nexus-berlin.com/Nexus/Bereiche/Kooperation/verbraucherpolitik.html>
- Müller-Hilmer R. 2006. *Gesellschaft im Reformprozess, TNS Infratest Sozialforschung, Studie im Auftrag der Friedrich-Ebert-Stiftung*. URL: http://www.fes.de/inhalt/Dokumente/061017_Gesellschaft_im_Reformprozess_komplett.pdf
- Nölting B., Keppler D., Böhm B. 2007. Ostdeutschlandforschung trifft Nachhaltigkeitsforschung — fruchtbare Spannungsfelder für die Entwicklung neuer Perspektiven in Ostdeutschland. *Zentrum Technik und Gesellschaft — Themenschwerpunkt: Nachhaltigkeit von sozio-ökologischen Systemen*. Discussion Paper. 25/07. Berlin: TU Berlin.
- Nölting B., Schäfer M. 2006. Eine Alternative zum Aufbau Ost? Solidarische Ökonomie und nachhaltiges Wirtschaften in Ostdeutschland. In: *Solidarische Ökonomie. Reader des Wissenschaftlichen Beirats von Attac*. Hamburg: VSA Verlag; 137–143.

- Rambert L. 2004. Beschäftigungsdynamik im Transformationsprozess der brandenburgischen Industrie: eine Analyse amtlicher Paneldaten. In: *Laurence Rambert. 1. Aufl.* Lohmar [u.a.]. XIX.
- Regionaler Wohlstand neu betrachtet — Der Beitrag der ökologischen Land- und Ernährungswirtschaft zur Lebensqualität.* URL: <http://www.regionalerwohlstand.de>
- Reissig R. 2005. Anspruch und Realität der deutschen Einheit: das Transformations- und Vereinigungsmodell und seine Ergebnisse. In: *Am Ziel vorbei: die deutsche Einheit — eine Zwischenbilanz.* Berlin: LinksDruck Verl.; 293–316.
- Ribhegge H. 2006. Stärken und Schwächen der Neuausrichtung der Wirtschaftsförderung im Land Brandenburg. *Berliner Debatte Initial.* 17 (1–2): 156–166.
- Rink D. 1999. Mobilisierungsschwäche, Latenz, Transformation oder Auflösung? In: Ansgar Klein A Legrand Hans J., Leif T. (Hrsg.). *Neue soziale Bewegungen. Impulse, Bilanzen und Perspektiven.* Opladen: Westdeutscher Verlag; 180–195.
- Röbenack S. 2003. *Betriebliche Mitbestimmung in Ostdeutschland: die institutionellen Logiken und habituellen Muster betriebsrätlichen Handelns.* Jena, Univ., Diss.
- Rose R., Haerpfer Ch. 1997. The Impact of a Ready-Made State. *German Politics.* 6 (1): 100–121.
- Rucht D., Blattert B., Rink D. 1997. *Soziale Bewegungen auf dem Weg zur Institutionalisierung. Zum Strukturwandel «alternativer» Gruppen in beiden eilen Deutschlands.* Frankfurt am Main: Campus.
- Schäfer M., Nölting B. 2007. *Der Beitrag der Bio-Branche zu «zukunftsfähigem Wohlstand» in der Region. Impulse für eine nachhaltige Landwirtschaft und Ernährung. Ergebnisse der Sozial-ökologischen Forschung.* München: oekom Verlag.
- Schäfer M., Noelting B., Illge L. 2003. *Zukunftsfähiger Wohlstand — Analyserahmen zur Evaluation nachhaltiger Wohlstandseffekte einer regionalen Branche.* Berlin: Zentrum Technik und Gesellschaft der TU Berlin.
- Scherrer Ch. 2010. Das «Modell Deutschland» geht gestärkt aus der Krise: Grund zum Feiern? *Gegenblende. Das gewerkschaftliche Debattenmagazin.* 6: 177–198.
- Seifert W. 1996. Systemunterstützung und Systembewertung in Ostdeutschland und anderen osteuropäischen Transformationsstaaten. In: Zapf W., Habich R. (Hrsg.). *Wohlfahrtsentwicklung im vereinten Deutschland. Sozialstruktur, sozialer Wandel und Lebensqualität.* Berlin: edition sigma; 141–160.
- Steinitz K. 2003. Ist Wirtschaftswachstum unverzichtbar? *UTOPIE kreativ.* 148: 123–135.
- Struck O. 2006. *Flexibilität und Sicherheit. Entwicklungen und Gestaltungsmöglichkeiten von Beschäftigungsstabilität.* Wiesbaden: VS-Verlag.
- Thomas M., Woderich R. 2006. Regionale Disparitäten und endogene Bildung neuen Sozialkapitals. *Berliner Debatte Initial.* 1 (2): 186–198.
- Trappe H., Sorensen A. 2006. Economic Relations between Women and Their Partners: an East-West-German Comparison after Reunification. *Feminist Economics.* 12 (4): 643–665.

- Vogel B. 2004. «Überzählige» und «Überflüssige»: Empirische Annäherungen an die Gesellschaftlichen Folgen der Arbeitslosigkeit. *Berliner Debatte Initial*. 15 (2): 11–21.
- Wegner G. 2004. Eine Agenda 2020 für die Neuen Bundesländer: Orientierungsprobleme einer transferverwöhnten Politik. *Die Politische Meinung: Monatsschrift zu Fragen der Zeit*. 421. Dezember: 21–26.
- Wetzel D. 2008. *Der Generationswechsel ökonomischer Funktionseliten in Ostdeutschland — Befunde und Szenarien*. Vortrag im Rahmen der Vorlesung mit Übung: Forschungsprobleme und Forschungsstrategien, Institut für Soziologie, Universität Bern. URL: http://www.soz.unibe.ch/content/about_us/wetzel/index_eng.html.
- Zapf W., Roland H. 1999. *Die Wohlfahrtsentwicklung in der Bundesrepublik Deutschland 1949–1999*. Berlin: Eine lernende Demokratie.
- Zimmermann E. 2004. Morgenröte in den Neuen Bundesländern?: Verwerfungen, Versäumnisse und Verhärtungen. *Zeitschrift für Politik: Organ der Hochschule für Politik München*. 51: 243–262.